

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Конъюнктурный обзор
за 1962 г. и начало 1963 г.

**Адрес редакции журнала «Мировая экономика и международные отношения»:
Москва, И-243, Вторая Ярославская ул., 3, корпус 8. Тел. И 3-50-30.**

А 00448.   Подписано к печати 11/IX 1963 г.   Формат бум. 70×108^{1/16}.
10 физ. печ. л.—13,7 условн. печ. л.—18,08 учетно-изд. л.   Тираж 12 500 экз. Зак. № 1649.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

СОДЕРЖАНИЕ

Общая характеристика	3
Соединенные Штаты Америки	17
Англия	29
Франция	37
Федеративная Республика Германии	46
Италия	54
Канада	61
Положение экономически слаборазвитых стран	67
Индия	70
Индонезия	75
Пакистан	78
Турция	80
Объединенная Арабская Республика	82
Аргентина	84
Бразилия	86
Состояние важнейших товарных рынков	89
Промышленные товары	89
Нефть	89
Черные металлы	93
Цветные металлы	98
Машины и оборудование	100
Промышленные товары массового потребления, продовольствие	111
Сельскохозяйственные товары	118
Зерновые	118
Хлопок	121
Каучук	122
Кофе	123
Какао-бобы	124
Международная торговля	126
Платежные балансы и валюта	137
Государственные финансы и военные расходы	145
Движение учетного процента	152
Положение трудящихся и борьба рабочего класса	153

АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ МИР
И МЕЖДУНАРОДНЫХ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

■
Конъюнктурный обзор
за 1962 г. и начало 1963 г.

ОБЗОР ПОДГОТОВЛЕН КОЛЛЕКТИВОМ СОТРУДНИКОВ СЕКТОРА
КОНЬЮНКТУРЫ ИНСТИТУТА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУ-
НАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ АКАДЕМИИ НАУК СССР ПОД РУКО-
ВОДСТВОМ А. А. МАНУКЯНА.

Отдельные части обзора подготовили:

Общая характеристика — Манукян А. А., Рыдванов Н. Ф. (сель-
ское хозяйство).

США — Белоус Т. Я., Англия — Свиридова З. П., Франция —
Чеботарева Е. А., ФРГ — Шумилин В. И., Италия — Пудина К. В.,
Канада — Луцкая Е. Е.

Положение экономически слаборазвитых стран — Кодаченко А. С.,
Индия — Сандаков В. А., Индонезия — Муссо С., Пакистан — Заблоц-
кая А. И., Турция — Бдовиченко Д. И., ОАР — Миркина И. З., Арген-
тина, Бразилия — Сидоров В. Ф.

Состояние важнейших товарных рынков: промышленные това-
ры — Гильманова С. З., Гречихин А. А., Косова В. А., Куликов Н. И.,
Моклярский Б. И.; сельскохозяйственные товары — Рыдванов Н. Ф.

Междунородная торговля — Менжинский Е. А.

Платежные балансы и валюта — Жданова Л. П.

Государственные финансы и военные расходы, движение учет-
ного процента — Розенталь Е. И.

Положение трудящихся и борьба рабочего класса — Петрано-
вич И. М.

В редактировании обзора принимал участие Рыдванов Н. Ф., в
подготовке статистических материалов — Батасов С. А.

Все предложения, замечания и пожелания просим направлять
по адресу: Москва, И-243, 2-я Ярославская, д. 3, корп. 8. Институт
мировой экономики и международных отношений, сектор конъюнк-
туры.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

1

В развитии современного цикла, ведущего свое начало с мирового кризиса 1957/58 г., особое место занимает период 1962—1963 гг. С одной стороны, в 1962 г. и начале 1963 г. продолжались оживление и подъем, начавшиеся примерно с конца 1959 г. Вместе с тем все более резко проявлялись внутренние противоречия капиталистической экономики, все более ясно определялись границы ее роста. Нет почти ни одной капиталистической страны, которая в 1962—1963 гг. не прошла бы через полосу резкого замедления темпов или даже полной приостановки роста промышленного производства.

Япония, где подъем был наиболее интенсивным, в 1962—1963 гг. испытывала весьма серьезные экономические затруднения. Заметно ухудшилось состояние и перспективы экономики ФРГ. Явления застоя наблюдались с 1961 г. в экономике Англии. Не обнаруживало прямого падения, но не показывало и роста в течение 8—9 месяцев 1962—1963 гг. промышленное производство в США. Во Франции имели место временные снижения производства, и все более явственно проступают теневые стороны в развитии ее экономики.

Мировое капиталистическое хозяйство находится на перепутье. В том, как оно будет развиваться в дальнейшем, огромную роль, вероятно, сыграет отсутствие предпосылок для нового взрыва сырьевого кризиса, который наложил решающий отпечаток на развитие событий в 1957/58 г., ускорил тогда наступление мирового кризиса. В нынешних условиях ухудшение положения на международных товарных рынках может скорее быть результатом развития промышленного кризиса в основных капиталистических странах, чем центральным явлением мирового кризиса.

Зато в собственно промышленной сфере, например, в области капиталовложений, теперь гораздо меньше предпосылок дальнейшего роста и гораздо больше возможностей кризисного падения, чем это было в 1957/58 г. Разнообразнейшая и изощренная система мер для поощрения капиталовложений (особенно в США и Англии) показывает, как серьезно считаются правительства этих стран с ослаблением стихийных стимулов роста капиталовложений. Общие условия развития международной торговли также существенно ухудшились с того времени в частности под воздействием изменений в области промышленного производства и капиталовложений.

К этому следует добавить, что после 1957 г. в мировом капиталистическом хозяйстве произошло такое значительное явление, как резкое ослабление экономических позиций США, в частности серьезнейший подрыв позиций доллара. Далеко идущая система соглашений центральных банков и финансовых учреждений с целью противодействия потрясениям и кризисам в международной валютной сфере показывает, насколько велика такая угроза. Из-за ослабления доллара, из-за хронической дефицитности платежного баланса и государственного бюджета сузились возможности активного воздействия правительства на экономику в ведущей капиталистической стране — США. Не случайно в последнее время в США все чаще можно слышать утверждения, что «большинство средств, которые Вашингтон использовал в прошедшие послевоенные

годы, каждый раз, как только экономика начинала проявлять черты «усталости», окажутся недейственными в нынешний, гораздо более поздний период послевоенного бума»¹.

К числу новых явлений, характерных для последних лет, и в частности для 1962 г., относится понижение цен на некоторые виды промышленной продукции. Вслед за падением цен на сельскохозяйственное сырье и продовольствие, на продукцию горнодобывающей промышленности и на биржевые товары, что было особенно характерно для 1957/58 г., происходит гораздо более медленное и постепенное, но очень важное по своему значению падение цен и на другие товары. Понижаются как экспортные, так и внутренние цены на бумажную массу, на широкий круг химической продукции, алюминий, железную руду и уголь, на черные металлы и даже на отдельные виды оборудования (суда, тяжелое энергосиловое оборудование в пересчете на единицу мощности). Такое снижение цен при всей его ограниченности весьма показательно для изменения общей экономической обстановки, особенно если учесть, что оно происходит не в условиях кризиса. Не случайно журнал «Фольксвирт» писал 10 мая 1963 г. в заметке под многозначительным названием «Дезорганизация на рынке стали»: «Для черной металлургии ФРГ снижение выручки, обусловленное вынужденным пересмотром цен под давлением иностранной конкуренции, составило за два последних года от 3 млрд. до 4 млрд. марок».

Совершенно ясно, что явления такого масштаба могут происходить только при существенном ухудшении общих условий воспроизводства и притом в рамках всего капиталистического хозяйства.

2

Промышленное производство капиталистического мира в 1962 г. увеличилось по сравнению с предшествующим годом на 5,74%, то есть в большей степени, чем в 1961 г., когда годовой прирост составил 3,39%. Однако такое повышение темпов произошло в основном за счет США. Во всем капиталистическом мире, исключая США, произошло заметное снижение темпов роста. Это, в частности, касается Японии, Англии, ФРГ, а также экономически слаборазвитых стран. Так, рост физического объема промышленного производства по сравнению с предшествующим годом составил:

	1961 г.	1962 г.
Весь капиталистический мир	+3,39%	+5,74%
США	+0,86%	+7,7%
Остальные капиталистические страны	+5,5%	+4,2%

Не случайно, что снизились и темпы роста международной торговли, на которую изменения конъюнктуры в США оказывают меньшее влияние, чем развитие экономики за их пределами. Составив в 1962 г. 4,8%, прирост мирового капиталистического экспорта был ниже и соответствующего показателя за 1961 г. (5,1%) и прироста промышленного производства за 1962 г.

В США в 1962 г. по сравнению с 1961 г. производство увеличилось почти во всех отраслях. Однако решающую роль сыграл рост производства: 1) электроэнергии, химической и электронной продукции (прогрессивные, наиболее быстро-растущие отрасли вообще); 2) строительных материалов и мебели (расширение жилищного строительства); 3) продукции автомобильной и резиновой промышленности (вытеснение с рынка импортных автомобилей, возникшая в силу низкого уровня производства автомобилей в 1956—1961 гг. возможность вновь, как и в 1955 г., расширить до отказа продажи в кредит); 4) продукции машиностроения (за счет роста военного производства и вложений в основной капитал).

Однако итоговый показатель годового прироста производства скрывает его неблагоприятную динамику в течение 1962 г. Между маем 1962 г. и февралем 1963 г. промышленное производство в США колебалось в пределах 1—2 пунктов и за 9 месяцев выросло примерно на 1,5%. Подобной картины застойности не было, пожалуй, за все послевоенное время. Наблюдавшийся в 1961 — начале 1962 г. рост производства приостановился, как если бы он уперся в глухую стену.

¹ «The Journal of Commerce», 22.IV.1963, p. 1.

Таблица I

Индексы промышленной продукции капиталистических стран (1958 г. = 100)

	1929 г.	1932 г.	1937 г.	1938 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.
Продукция добывающей и обрабатывающей промышленности всех капиталистических стран																			
Западная Европа	42	27	47	44	62	63	71	77	79	86	95	100	103	100	110	118	122	129	
Страны «Общего рынка»	43	32	56	54	52	58	64	70	71	75	82	89	94	98	100	106	116	121	126
ФРГ	(46)	(32)	(49)	51	40	(51)	(56)	(64)	69	76	85	92	97	100	106	118	125	132	
Франция	(48)	(23)	(48)	51	26	(43)	(48)	56	60	66	74	85	92	97	100	107	119	126	132
Италия	(44)	(30)	44	43	44	48	56	62	64	70	77	84	90	96	100	111	128	142	156
Бельгия	(88)	(60)	(80)	65	78	80	91	87	86	91	100	106	106	100	104	111	116	122	
Нидерланды	43	36	48	49	56	61	69	72	72	79	87	93	98	100	100	109	124	126	130
Англия	(53)	(47)	(72)	67	73	78	83	84	84	88	94	99	99	101	100	105	112	114	115
Швеция	(30)	(30)	(51)	52	74	(77)	(80)	83	82	83	87	92	96	98	100	104	111	116	117*
Австрия	36	22	39	39	36	47	57	64	66	75	88	92	98	100	106	117	123	126	
Индия	54	57	65	64	71	74	75	80	85	92	96	100	108	120	128	138			
Япония	(42)	(47)	21	(28)	(34)	46	49	60	64	69	86	99	100	124	156	186	201		
Аргентина	51	84	81	84	86	81	80	86	94	94	97	100	89	92	102	95			
Канада	28	19	33	32	63	(64)	(75)	78	83	83	92	100	101	100	108	112	121		
США	41	22	43	33	74	(69)	(80)	87	90	98	92	103	107	100	113	116	117	126	

Источники: «Monthly Bulletin of Statistics», U. N., February 1963, pp. 16—23; June 1963, pp. VIII—XVIII; March 1963, pp. 16—23; Данные из других источников и рассчитанные нами цифры взяты в скобки. Индексы за 1929—1954 гг. пересчитаны с базы 1953 г. = 100.

3

В прошлом картина застоя, исключая застой в фазе депрессии, чаще всего была характерна для непосредственно перераставших в кризис кратковременных периодов скрытого перепроизводства. Явления перепроизводства имеются, несомненно, и в анализируемом нами периоде застоя, однако отнюдь не в таких масштабах, чтобы наложить решающий отпечаток на весь период и сделать его непосредственным прологом к кризису. Такие в известной мере превращающиеся в самостоятельный этап в развитии цикла застойные периоды уже наблюдались в послевоенные годы в Англии и Канаде. Теперь мы сталкиваемся с ними и в США.

«Выгодно» отличаясь от стадий перепроизводства тем, что они не являются непосредственным кануном кризисов, застойные периоды в то же время разнятся от них гораздо большей длительностью, своим, как показывают материалы по Англии, частым повторением. Это очень трудные моменты в развитии экономики. Дело дошло до того, что государственные деятели Англии, США и других стран основное внимание устремляют теперь не столько на проблему кризисов, сколько на проблему застойных явлений. И в самом деле, такие по внешней видимости «спокойные» периоды «стабилизации» очень далеки от того, чтобы быть периодами благополучия. Являясь дополнительным свидетельством неизбежности поражения капитализма в экономическом соревновании с социализмом, учащающиеся и распространяющиеся на все новые страны периоды застоя обычно сопровождаются:

а) падением производства и потребления на душу населения;

б) серьезным ростом безработицы, так как в условиях застоя спрос оказывается явно недостаточным для того, чтобы занять возрастающее количество молодых рабочих, появляющихся на рынке рабочей силы, и лиц, выталкиваемых из рядов занятых в силу автоматизации, рационализации и т. д.;

в) серьезным ростом недогрузки предприятий, поскольку рост производственных мощностей продолжается и в эти застойные периоды, хотя и замедленными темпами;

г) тенденцией к понижению цен и нормы прибыли.

Продолжительные полосы застоя порождают и усиливают подспудные разрушительные процессы. В отличие от стадии скрытого перепроизводства, за который обязательно следует фаза кризиса, за периодом застоя может последовать возобновление оживления или подъема. Однако и теоретические соображения и практика подсказывают, что «дополнительное» оживление или подъем не могут быть ни особенно продолжительными, ни особенно интенсивными.

Подобные периоды застоя играют роль не кануна циклического кризиса, а скорее роль промежуточного кризиса. Искать в них строгой закономерности и последовательности, как в развитии основных фаз цикла, было бы неправильно. Скорее всего мы сталкиваемся здесь с явлениями, которые имел в виду К. Маркс, когда он писал: «Для современной промышленности является характерным десятилетний цикл и присущие ему периодические фазы, которые к тому же в ходе накопления прерываются (durchkreuzt — буквально пересекаются). — А. М.) все чаще следующими друг за другом нерегулярными колебаниями...» (К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 651).

Застойные периоды, если речь не идет о стадии скрытого перепроизводства, непосредственно предшествующего циклическому кризису, могут иметь различное происхождение. Полная или почти полная приостановка роста общего объема промышленного производства, или его колебания в небольших пределах, возможны, когда:

а) продолжающийся рост в ряде крупных отраслей уравновешивается частичным кризисом в других отраслях;

б) происходит общее торможение подъема по всей линии; здесь, конечно, имеются различия от отрасли к отрасли, от сферы к сфере (капиталовложения, личное потребление, динамика запасов и т. д.), но в данном случае они не столь существенны.

Если мы не имеем дела со стадией скрытого перепроизводства, застойный период сменяется возобновлением роста, что может явиться результатом или преодоления частичного кризиса в охваченных им отраслях, или того, что возобновляется накопление запасов, начинается новая волна закупок в рассрочку, в наиболее прогрессивных отраслях вновь растут вложения в основной капитал и т. д. и т. п. С таким именно возобновлением роста после периода застоя мы, по-видимому, имеем дело в настояще время в США.

После длительного застоя в США (индекс промышленного производства равнялся в мае 1962 г. 118,4, при уровне 1957—1959 гг., принятом за 100, а феврале 1963 г. — 120,2), примерно в конце I квартала 1963 г., рост производства возобновился. В марте индекс равнялся 121,3, в апреле — 122,5, мае — 124,4 и июне — 125,6. Опираясь на данные Ассоциации агентов по закупкам,

еженедельник «Барронз» писал 6 мая 1963 г.: «Деловая обстановка существенно улучшилась; заказы и производство растут. Оживление, которое зашло уже довольно далеко, коснулось и цен. С сентября 1959 г. не было такого количества сообщений о повышениях цен. 44 месяца длилась эта необычайная стабильность цен». И дальше: «нам следует надеть наши ретроспективные очки и признать последние 12 месяцев спадом».

Для понимания обманчивости и «обоюдоострого» характера таких периодов очень любопытна воспроизведенная 10 мая 1963 г. в газете «Таймс» оценка Центральным банком ФРГ новейших тенденций в экономике страны. «В течение последнего года ухудшение положения по линии западногерманской внешней торговли (в другом месте отчет банка говорит о «почти полной стагнации внешней торговли, начиная с весны 1962 г.») соединилось со снижением потенциала промышленных вложений, произведя заметное изменение в решающих повышательных факторах экономики под покровом видимости удовлетворительного ее развития. Хотя нормализация, являющаяся результатом этих сдвигов, и желательна, она может стать опасной».

К какому ускоренному ухудшению положения и резкому проявлению накопившихся исподволь противоречий в кредитно-финансовой системе приводит приостановка подъема и застой, можно видеть из данных о динамике обязательств обанкротившихся в США фирм (в млн. долл.):

1949 г.	308,1	1958 г.	728,3
1954 г.	462,6	1961 г.	1 090,1
		1962 г.	1 213,6

Как ни внушительны цифры коммерческих банкротств, печать США считает их чем-то второстепенным по сравнению с «поистине ужасающим ростом количества гораздо более многочисленных индивидуальных банкротств, где основную массу неплатежеспособных составляют рабочие и служащие — клиенты тех, кто продает в рассрочку»². Периоды застоя начинены до предела таким взрывчатым материалом.

Несоответствие между потенциальными возможностями народного хозяйства и его фактической отдачей в США так велико, что на это обстоятельство вновь и вновь обращают внимание как руководящие экономисты страны, так и президент Кеннеди.

В докладе президента от января 1963 г. (стр. 28) разрыв между потенциальным и фактическим валовым общественным продуктом оценивается за 1958—1962 гг. в 170 млрд. долл. В этом наглядно проявляется та роль, которую играют производственные отношения капитализма в качестве оков развития производительных сил. Конечно, отставание фактического объема производства от его потенциальных возможностей — явление абсолютно иного рода, чем циклические кризисы. Тем не менее оба эти процесса — лишь формы выражения одного и того же, основного противоречия капиталистического общества.

Не случайно строки из послания Кеннеди конгрессу в январе 1963 г.— «слишком много рабочих остается без работы, слишком много машин бездействует, слишком много продукции не реализуется, поскольку экономика отстает от своего потенциала», — так удивительно напоминают то, что говорилось в США в тяжелые для страны тридцатые годы. Показательно и то, что Кеннеди намеренно или непреднамеренно использует термин «нереализованная продукция» в отношении непроизведенной продукции. Это как нельзя лучше подчеркивает внутреннее единство этих двух форм выражения основного противоречия капитализма.

Другой страной, где явления застоя дают себя знать с наибольшей ощущаемостью, является Англия. Показательно, что в Англии, как и в США, открыто признают, что «разрыв между фактическим производством и его потенциальными возможностями расширяется внушающим тревогу образом»³.

Основное противоречие капитализма все более резко проявляется и в другой решавшей области экономики: если до последнего времени буржуазные пропагандисты Западной Европы шумели о полной занятости, то теперь печать прямо говорит о «конце полной занятости», ссылаясь при этом на заявление лорда Хейльшема⁴.

Связанная с медленным ростом производства, с мерами по реорганизации и рационализации, опасность массовых увольнений становится все более грозной проблемой. Борьба против увольнений становится одной из важнейших задач рабочего движения капиталистических стран.

² «U. S. News and World Report», 29.IV.1963, p. 106.

³ «The Banker», March 1963, p. 158.

⁴ «New Statesman», 22.II.1963, p. 257.

4

В 1962 г. наиболее существенные изменения доли отдельных стран в совокупном промышленном производстве капиталистического мира свелись к следующему:

1. Увеличился удельный вес Франции и Канады, что объясняется более высокими, чем среднемировые, темпами роста промышленного производства в этих странах.

2. Продолжался беспрерывный в течение чуть ли не всего послевоенного периода рост удельного веса Японии и Италии. Япония и Италия вошли в число крупнейших индустриальных держав капиталистического мира, а доля этих стран в капиталистическом промышленном производстве достигла максимального за всю их историю уровня.

3. В силу значительного послекризисного роста промышленного производства в США их доля в 1962 г. заметно повысилась по сравнению с 1961 г.; однако, исключая 1961 г., уровень 1962 г. был самым низким за весь послевоенный период.

4. Понизился удельный вес ФРГ в промышленном производстве капиталистических стран. Однако в отличие от 1959 г., когда падение доли в промышленном производстве сопровождалось заметным повышением удельного веса ФРГ в совокупном экспорте капиталистических стран, в 1962 г. упал удельный вес ФРГ и по промышленному производству (с 9,22 до 9,13%) и по экспорту (с 10,88 до 10,84%). Любопытно, однако, что, несмотря на это, ФРГ заняла в 1962 г. второе место в промышленном производстве капиталистического мира, впереди Англии. Япония, обогнав Францию, заняла четвертое место.

5. Наконец, если даже отказаться от сравнения с 1938 г. как исключительным, следует отметить, что страны «шестерки» в 1961—1962 гг. впервые приблизились к тому месту в мировом капиталистическом хозяйстве, которое они занимали в 1937 г.

Таблица 2

Доля отдельных стран в промышленном производстве капиталистического мира (в %)

	1929 г.	1937 г.	1933 г.	1948 г.	1953 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.
Продукция добывающей и обрабатывающей промышленности всех капиталистических стран	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Западная Европа	36,8	42,24	44,92	30,97	32,16	35,64	34,26	34,90	35,18	34,80
Страны «Общего рынка»	21,98	20,75	23,07	12,9	15,97	19,91	19,19	19,93	20,43	20,37
ФРГ*	7,9	8,76	10,29	3,64	6,74	8,94	8,72	9,00	9,22	9,13
Франция	6,44	5,02	5,28	3,95	3,94	5,03	4,62	4,69	4,78	4,80
Италия	3,82	3,42	3,63	2,58	2,96	3,58	3,61	3,89	4,17	4,34
Нидерланды	1,40	1,40	1,55	1,24	1,08	1,17	1,16	1,23	1,21	1,18
Бельгия	2,36	1,93	1,70	1,43	1,05	1,04	0,98	0,98	0,99	0,99
Англия	11,92	14,39	14,82	11,32	10,18	9,87	9,42	9,38	9,24	8,81
Швеция	0,92	1,25	1,39	1,40	1,15	1,19	1,13	1,12	1,13	1,07
Австрия	0,76	0,73	0,80	0,51	0,69	0,89	0,86	0,88	0,89	0,86
Индия	...	2,27	2,62	2,10	1,48	1,68	1,65	1,71	1,77	1,80
Япония	...	2,57	3,13	1,00	2,16	3,09	3,48	4,09	4,72	4,82
Аргентина	...	0,85	1,0	1,15	0,76	0,81	0,66	0,63	0,68	0,61
Канада	2,17	2,27	2,36	3,26	3,43	3,91	3,84	3,58	3,59	3,67
США	44,04	41,21	34,94	53,87	51,92	46,11	47,38	45,38	44,29	45,11

* С 1958 г., включая Саар, удельный вес которого колебался в пределах 0,21—0,25.

Источники: «Supplement to the Monthly Bulletin of Statistics and Explanatory Notes), U. N., 1959, pp. 46—53 (уд. вес 1948 и 1953 гг.), «Monthly Bulletin of Statistics). U. N. February 1963, pp. VIII—XVIII (уд. вес в 1958 г.). За остальные годы удельный вес рассчитан на основе индексов промышленной продукции отдельных стран и районов мира, публикуемых в периодических статистических изданиях ООН (см. табл. 1).

Характерные почти для всего послевоенного периода существенные различия в экономическом положении отдельных капиталистических стран наблюдались

и в 1962—1963 гг. Однако, несмотря на это, можно утверждать, что все эти колебания и срывы имели место в общих рамках повышательной фазы экономического цикла, ведущего начало с мирового кризиса 1957/58 г. При всех серьезных последствиях промежуточный кризис 1960/61 г. в США не означал конца этой повышательной фазы.

За незначительными исключениями (Люксембург, Аргентина) в 1962 г. уровень промышленного производства во всех капиталистических странах был выше, чем в 1961 г. Но для мирового капиталистического хозяйства столь же характерно то, что в развитии нынешнего цикла максимальное напряжение оживления и подъема — уже дело прошлого. Однако ослабление напряжения подъема в 1961—1963 гг. по сравнению с 1959—1960 гг. не означало еще приостановки роста производства. Так бывало и прежде (известно, что ФРГ, например, переживала кульминацию оживления и подъема в 1955 г., но рост производства продолжался и в 1956—1957 гг., а частичный кризис наступил только в 1958 г.). В 1963 г. речь идет уже не столько о сохранении темпов роста (об их нарастании нет и речи), сколько о степени их падения. Не правилом, как это было до сих пор, а исключением становится случай увеличения вложений в основной капитал. Важнейший фактор роста, во многом определявший ход развития послевоенного воспроизводства, теряет свое значение. Интенсивность капиталовложений в производственную сферу ослабла фактически во всех развитых капиталистических странах; эта тенденция затрагивает, по-видимому, даже такие сферы, как электроэнергетика.

Весь послевоенный период проходит под знаком коренных технико-экономических сдвигов, которые в огромной степени благоприятствуют снижению издержек производства в результате новых вложений в основной капитал, стимулируют последние. Хотя избыточные мощности, несомненно, весьма существенно ограничивают объем капиталовложений, возможности вложений все-таки остаются очень значительными. Так, если в 1955 г. выплавка стали в США составляла 106,1 млн. т, а мощности по выплавке стали равнялись 114,1 млн. т и в том числе по конверторной стали 0,3 млн. т, то в 1962 г. — 89,1, 146,0 и 9,0 млн. т соответственно. Следовательно, при сокращении выплавки стали на 17 млн. т мощности выросли на 32 млн. т, в том числе по кислородным конверторам — почти на 9 млн. т. Это, конечно, потребовало значительных вложений капитала.

Характерно также крайне неравномерное распределение капиталовложений по отраслям, их различная интенсивность. Если инвестиции в химическую промышленность США, по последним оценкам, обеспечивают в 1962/63 г. расширение мощностей на 5%, то в автомобильной промышленности — только на 1%.

Третья особенность заключается в резком уменьшении объема необходимых сопряженных капиталовложений. Между тем в 1953 г. было подсчитано, например, что сопряженные капиталовложения превышали прямые вложения, необходимые для производства 1 млн. т стали, в 2,6 раза. В настоящее время при значительных неиспользуемых мощностях по производству кокса, железной руды, металлургического и прокатного оборудования, не полностью используемых транспортных средствах новые мощности по производству стали могут быть созданы без существенных, а в отдельных случаях и вообще без каких бы то ни было сопряженных капиталовложений. Поэтому, например, возможно огромное расширение производства и мощностей по отдельным видам продукции (производство пластмасс за один только 1962 г. возросло в США против 1961 г. на 430 тыс. т) без того, однако, чтобы они вызвали общий подъем вложений в основной капитал, общее напряжение процесса воспроизводства.

По данным экономического отчета президента, вложения в основной капитал, которые составляли в 1947—1948 гг. около 12% валового общественного продукта, упали в 1949—1957 гг. до 10—11%, а в 1958—1962 гг. — до 9%. Соответственно средний ежегодный прирост основного капитала обрабатывающей промышленности в 1947—1957 гг. составлял 4,3%, в 1957—1962 гг. — 1,2%.

В результате обнаруживается резкое отставание темпов роста производства оборудования от темпов роста производства предметов потребления и промышленного производства вообще. В США по сравнению с уровнем 1947—1949 гг., взятым за 100, выпуск производственного оборудования вырос в 1962 г. на 22%, тогда как по предметам потребления — на 75%, по промышленному производству в целом — на 78%, промышленным материалам — на 74%⁵.

Возникновение таких же тенденций наблюдается и в других капиталистических странах. «Продолжающееся расширение производства предметов личного потребления (во Франции.— А. М.) представляет резкий контраст с менее благоприятными тенденциями в тяжелой промышленности и в производстве капитального оборудования»⁶.

В черной металлургии Англии газета «Таймс» (9—10. V. 1963 г.) отмечает наличие двух тенденций. Одной крайне неблагоприятной в той мере, в какой

⁵ «Economic Report of the Presidents», January 1963, pp. 29, 62, 210.

⁶ «The Times», 17.V.1963, p. 20; «Secofi», 3.V.1963.

металлургия обслуживает железные дороги, судостроение, а также отрасли, связанные с капиталовложениями, и другой, гораздо более благоприятной в той мере, в какой обслуживаются отрасли, производящие предметы потребления.

Тенденция к сокращению нормы производственного накопления и ухудшению общей обстановки для вложений в основной капитал легче всего прослеживается в США, но в той или иной степени она наблюдается и во всех промышленно развитых странах.

Речь идет о явлении, выходящем за пределы внутрициклических колебаний. В первом послевоенном цикле в капиталистических странах также имел место процесс расширения вложений в 1954—1957 гг. и ослабление темпов роста вложений, а иногда прямое их падение во время кризиса 1957/58 г. Во втором послевоенном цикле характер движения тот же, но уже при изменившейся, ухудшившейся общей обстановке для вложений в основной капитал.

Для определения перспектив вложений в основной капитал важно учесть, что во все большем числе отраслей машиностроения капиталистических стран (в ФРГ, Англии, Франции и других) поступление заказов оказывается меньшим, чем выпуск продукции. Это ведет к сокращению портфеля невыполненных заказов. Во многих странах считается вероятным уже не замедление роста капиталовложений, а их прямое сокращение. Кроме Англии, так оцениваются перспективы вложений в основной капитал в ФРГ, Голландии, Японии, Франции (частные вложения). Только в отношении Италии и национализированных отраслей хозяйства Франции высказывается уверенность в продолжении роста инвестиций.

Но капиталовложения в хозяйство не исчерпываются производственными капиталовложениями. Поэтому изменившаяся обстановка для вложений в основной капитал в производственной сфере еще не означает немедленного и соответствующего изменения в общем объеме капиталовложений. Очень показательны данные и оценки по Англии (см. табл. 3).

Аналогичное положение сложилось в ФРГ. Печать признает, что перспективы производственных капиталовложений здесь сильно ухудшились. Однако высказывается надежда, что сокращение производственных капиталовложений в определенной степени может быть компенсировано ростом непроизводственного строительства. Однако несомненно, что изменение положения с производственными вложениями окажет решающее влияние на динамику капиталовложений в экономику ФРГ в целом.

5

Международная торговля, развитие которой на протяжении многих послевоенных лет опережало рост промышленного производства капиталистических стран и стимулировало его, также обнаруживает признаки неустойчивости. Быстрым темпам ее роста создается угроза в связи с общим тяжелым экономическим положением слаборазвитых стран и ослаблением интенсивности вложений в основной капитал экономически развитых стран.

Следует отметить, что ухудшение состояния международной торговли, фактическая приостановка расширения импорта в слаборазвитые страны имеет место, несмотря на то, что, по некоторым оценкам, падение цен на сырье и продовольствие, начавшееся еще в 1951—1954 гг. и продолжавшееся свыше десяти лет, приостановилось⁷. Промышленно развитые капиталистические страны расплачиваются за тот огромный урон, который был нанесен странам, экспортирующим сырье и продовольствие, ухудшением перспектив для своего экспорта.

Таковы источники явления, о котором писала газета «Файнэншл таймс» 8 мая 1963 г.: «Падение западногерманского экспорта связано в первую очередь с ослаблением вложений в производственные предприятия и оборудование в масштабе всего (капиталистического.— А. М.) мира и сокращением заказов, размещаемых слаборазвитыми странами».

Для определения тенденций развития международной торговли очень характерны данные по динамике физического объема экспорта капиталистических стран⁸ (см. табл. ниже).

Международная торговля явным образом вступает в принципиально новый период. Как отмечалось, рост объема капиталовложений, наблюдавшийся чуть ли не во все послевоенные годы, по общему признанию, приближается к концу, в связи с чем намечается замедление расширения международной торговли обору-

⁷ «The Journal of Commerce», 2.IV.1963, 15.IV.1963; «The Economist», 18.V.1963, p. 686.

⁸ По Англии, взятой отдельно, имеющиеся оценки показателей роста экспорта составляют для 1959/60 г. 10%, 1963/64 — 4%.

Таблица 3
Динамика капиталовложений в неизменных ценах
(изменения между первыми кварталами
соответствующих лет, в %)

	1959/60 г.	1963/64 г. (оценка)
Общая сумма капиталовложений	+16	+3,5
Государственные вложения (кроме вложений в жилищное строительство)	+17	+10
Частные вложения в обрабатывающую промышленность и предприятия общественного пользования	+14,5 +17	-4 +10
Жилищное строительство		

Источник: «The Financial Times», 2.V.1963,
p. 12.

дование, на которое приходится около 20% мирового экспорта. В такой значительной товарной группе, как прокат черных металлов, отмечается уже прямое сокращение международного оборота: сказывается рост собственного производства стали в промышленных странах, импортировавших ранее большие количества стали,— в Италии, Канаде, Японии. Ширится металлургическое производство в слаборазвитых странах.

Умножилось число стран, поставляющих на мировые рынки новейшие и важнейшие виды промышленной продукции,— обстоятельство, которое поднимает конкуренцию на рынках на новую ступень. Особенно рельефно это сказывается в экспорте Японии. Высокая конкурентоспособность японских товаров — давнишнее явление. Недаром в 30-х годах «торговая экспансия Японии» была предметом особого внимания.

	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.*
Всего	100	107	118	124	130	134
Рост, в %		+7	+10,3	+5,1	+4,8	+3,0

* Оценка.

Сейчас Япония широко выступает на рынках промышленно развитых стран, и номенклатура товаров, экспортаемых ею в больших количествах на эти рынки, включает и текстиль, и прокат черных металлов, и телевизоры, и суда. В условиях, когда судостроение ФРГ систематически сокращает свою продукцию, а судостроение Англии «находится в худшем положении, начиная с 1940 г.»⁹, японские верфи за короткое время получили значительное число заказов от норвежских, греческих и английских судовладельцев. Дело в том, что вполне современный моторный танкер в 55 тыс. т дедвейт можно заказать в Японии за 1,9 млн. ф. ст. против 2,25 млн. ф. ст. в ФРГ и Швеции и 2,6 млн. ф. ст. в Англии. Завышенными оказываются не только английские цены. Цены, предлагаемые западногерманскими верфями, которые всегда были в числе наиболее конкурентоспособных, на 18,4% выше минимальных. А это означает потерю ими возможных заказов в пользу японских конкурентов.

В судьбах западногерманского экспорта, пожалуй, с наибольшей яркостью отражается новая обстановка в сфере международной торговли. Уже в течение более десятка лет внешняя торговля ФРГ одерживала один успех за другим. Ее удельный вес в мировой капиталистической торговле рос из года в год, и весьма ощутимыми темпами. В отдельные кварталы 1961 и 1962 гг. ФРГ занимала первое место в качестве экспортёра готовых изделий, перегнав в этом отношении США. Однако в 1962 г. доля ФРГ в мировом экспорте упала, а ее экспорт в слаборазвитые страны сократился и абсолютно. Ясно, что времена беспрерывных и значительных успехов ФРГ на мировых рынках уже позади. И дело здесь не только в частных причинах (изменение конкурентных позиций ФРГ), но и в общем изменении тенденций развития международной торговли.

⁹ «The Financial Times», 4.IV.1963.

Весной и летом 1963 г. экономика капиталистических стран представляла сложную и беспрерывно меняющуюся картину. Как пишет редактор бюллетеня «Перспектив экономик» (9 мая 1963 г.), «пасхальный оптимизм, который отмечался в середине апреля, явным образом уступил место угрюмости во Франции и в странах континентальной Европы, тогда как у ангlosаксов настроение улучшилось... В ФРГ — дело в повышении цен, которое затрудняет экспорт, во Франции — в перспективе новых налогов, инфляции, ухудшения обстановки как по линии производства оборудования, так и по линии частных вложений в основной капитал. Наоборот, в Англии, так же как и в США, хотя основные трудности (платежный баланс и валютная проблема) не преодолены, обстановка явно улучшилась».

Неблагоприятные моменты в экономике капиталистического мира, частью еще скрытые, частью уже наметившиеся трудности довольно широко признаются буржуазной прессой. Английский экономист Самуил Бриттен идет настолько далеко, что заявляет: «Рецессионные явления надо измерять отклонениями от многолетней повышательной тенденции, и они не обязательно включают абсолютное падение производства»¹⁰.

За последние месяцы, указывается в «Барклейс бэнк ревью» за май 1963 г., «достаточно часто раздавались предостерегающие голоса, сигнализирующие о возможности сокращения международной торговли. В комментариях, окрашенных пессимизмом, можно было сослаться на избыточные мощности в промышленности, на угрозу роста безработицы в результате автоматизации, на все более резкую конкурентную борьбу, на снижение эффективного спроса. Эти условия общи в основном для всех стран. И всегда есть опасность, что в такие периоды страны обратятся к своим внутренним делам, все более остро сознавая трудности, стоящие перед их собственной экономикой».

Состоявшаяся в Льеже конференция конъюнктурных институтов Западной Европы предполагает, что в 1963 г. в этих странах сохранятся те же темпы роста промышленного производства, что и в 1962 г. При этом, однако, отмечается:

1. Замедление частных капиталовложений, тогда как государственные вложения в жилищное строительство остаются значительными.

2. Усиление конкуренции на мировом рынке, что оказывает давление на цены.

3. Более слабое расширение производства в странах ЕЭС в ближайшие месяцы в связи с замедлением роста спроса со стороны других (кроме Европы) континентов и падением экспорта в аграрно-сырьевые страны¹¹.

В отношении черной металлургии ожидается топтание на месте. В США все сходятся на том, что рост производства в 1963 г. будет несравненно меньшим, чем в 1962 г. Едва ли у кого-либо имеются особые иллюзии в отношении размаха и длительности начавшегося во II квартале 1963 г. роста производства: слишком хорошо известна роль в этом росте усиленного накопления запасов стали в связи с ожидавшейся забастовкой, форсированной продажи автомобилей в кредит и т. д. и т. п. Характерно, что начавшие было резко повышаться курсы акций стали снижаться, так и не достигнув максимума декабря 1961 г. Единственное новое в последних оценках по сравнению с более ранними — это расчеты на то, что очередной спад разразится не в 1963 г., а позже.

Даже в таких странах, как Франция, где 1962 год дал значительный рост производства, 1963 год начался не совсем благоприятно, что находит свое проявление как в низком уровне промышленного производства в январе — марте 1963 г., так и в систематическом уменьшении поступления заказов на оборудование от частного сектора. Отмечается серьезное сокращение иностранных заказов, что вместе с другими обстоятельствами ставит под сомнение возможность выполнения имеющихся наметок в отношении капиталовложений и развития тяжелой промышленности.

Характерные для послевоенных лет процессы интеграции обусловлены глубинными и длительными тенденциями развития современного капитализма. Однако ускорение этих процессов в последние годы в большей степени связано с относительно благоприятными условиями общехозяйственной конъюнктуры этого периода.

В экономическом положении капиталистических стран наметилось, как было указано выше, определенное ухудшение. В этих условиях иначе будут протекать экономические процессы, связанные с интеграцией. Каждое мероприятие в рамках разных сообществ будет наталкиваться на все усиливающееся противодействие,

¹⁰ «The Banker», March 1963, p. 159.

¹¹ «24 Оре», 3.V.1963, pp. 1, 3.

будет проходить, несомненно, более болезненно. Ухудшение хозяйственной конъюнктуры в капиталистическом мире означает обострение старых и возникновение новых экономических конфликтов между ними.

7

Темпы увеличения сельскохозяйственного производства и внешней торговли продукцией сельского хозяйства капиталистических стран по-прежнему отставали от темпов роста выпуска промышленной продукции и объема внешнеторгового оборота изделиями промышленности. При этом сохранялось резкое различие между положением сельского хозяйства промышленно развитых и слаборазвитых районов капиталистического мира, неравномерность в развитии отдельных отраслей.

В 1962/63 г. мировое капиталистическое производство продукции сельского хозяйства увеличилось, по предварительным данным, на 3% после паузы, отмечавшейся в предыдущем, 1961/62 г. В отличие от прошлых лет распределение прироста сельскохозяйственной продукции по группам стран было сравнительно равномерным. Несмотря на неблагоприятные климатические условия в некоторых странах, произошло заметное увеличение производства продовольственного зерна, ячменя, хлопка, фруктов, табака, а также продукции животноводства (молоко, мясо). Вместе с тем в довольно значительных размерах сократилось производство кофе, джута, растительных масел.

В 1962 г. развитие сельского хозяйства капиталистических стран характеризовалось тенденциями, определившимися уже в предшествующие годы. В то время как ряд индустриальных стран испытывал трудности, связанные с относительным перепроизводством (США, Канада, Франция, Дания, Голландия), большинство слаборазвитых в экономическом отношении стран продолжало страдать от недостатка продуктов питания. Тем не менее в некоторых странах в 1962 г. (например, в Индии) несколько улучшилось положение с продовольствием в результате взросших сборов зерна. Но и теперь достигнутые результаты в сельском хозяйстве отстают от наметок национальных планов развития.

Технический прогресс и сопутствующие ему сдвиги, происходящие в сельском хозяйстве капиталистических стран на антагонистической основе, усугубляют присущие капитализму противоречия. Прошедший год вновь выявил неспособность капиталистической системы сельского хозяйства разрешить проблему реализации сельскохозяйственной продукции. Столкновения между капиталистическими странами в области сельского хозяйства умножились в связи с деятельностью Европейского экономического сообщества, где были проведены первые мероприятия по регулированию рынка сельскохозяйственных товаров.

В основе этих противоречий и разногласий лежат значительные изменения в структуре и объеме производства, произошедшие в последние годы в сельском хозяйстве США, Канады и западноевропейских стран. Если провести аналогию между развитием промышленности и сельского хозяйства в США, Канаде и Англии, с одной стороны, и в западноевропейских странах — с другой, то обнаруживаются очень сходные процессы. Как в промышленности Западной Европы возникают проблемы, пережитые экономикой США и Канады несколько лет назад, так и в сельском хозяйстве континентальной Западной Европы происходят подобные изменения в производстве и агротехнике, которые наблюдались в США, Канаде и Англии в годы войны и в первые послевоенные годы. Сдвиг во времени, измеряемый примерно десятилетием, не спасает западноевропейские страны от тех проблем, которые неизбежно ставит интенсивное, подталкиваемое усиленными государственно-монополистическими мероприятиями развитие земледельческого капитализма.

Переход сельского хозяйства на новую ступень технического оснащения — стадию машинного производства — происходит в противоречивых формах, сопровождается мучительным процессом ликвидации огромного числа крестьянских хозяйств. Расширение производства сельскохозяйственных товаров сверх платежеспособного спроса населения приводит к появлению «излишков», ведет к относительному перепроизводству продуктов питания. Американская формула «слишком много фермеров» превращается в Западной Европе в проблему «лишних крестьян». Мелкие и средние хозяйства приносятся в жертву крупному капиталу, все в большей мере подчиняющему себе сельскохозяйственное производство. Государство всецело стоит на стороне крупных аграриев. В США уничтожение неэффективных ферм стало уже давно основным направлением официальной сельскохозяйственной политики.

Таблица 4

**Индексы сельскохозяйственного производства в капиталистических странах
в расчете на душу населения
(1952/53—1956/57 гг. = 100)**

	Средние за			1956/57 г.	1957/58 г.	1958/59 г.	1959/60 г.	1960/61 г.	1961/62 г.
	1934— 1938 гг.	1948/49— 1952/53 гг.	1953/54— 1957/58 гг.						
Западная Европа . . .	93	89	102	102	105	106	108	114	112
США и Канада . . .	88	100	98	100	93	98	98	98	95
Латинская Америка . .	108	97	101	102	105	107	108	103	105
Австралия и Новая Зе- ландия	103	99	99	100	95	107	106	106	104
Дальний Восток . . .	109	93	101	103	100	102	104	105	104
Ближний Восток . . .	93	91	101	103	105	107	107	105	100
Африка	94	96	100	102	98	100	99	101	96

По темпам разорения фермерских хозяйств Соединенные Штаты находятся «вне конкуренции». Ежегодно там ликвидируется 100—150 тыс. ферм. Только за 1960—1962 гг. исчезло 260 тыс. фермерских хозяйств. Совсем недавно министр сельского хозяйства Англии Х. Соумс, отвечая на вопрос о судьбе мелкого английского фермера, заявил, что нынешние темпы сокращения количества мелких фермеров составляют 2—3% в год, а в течение следующих 3—4 лет удваиваются. «По акту о сельском хозяйстве 1947 г., — сказал он, — мы обязались поддерживать сельскохозяйственное производство на приемлемом уровне, но мы никогда не обещали сохранять гарантированное число фермеров на земле». В Западной Германии между 1949 и 1961 гг. разорилось 400 тыс. мелких крестьянских хозяйств. По заключению западногерманских специалистов, до 1975 г. сельское хозяйство ФРГ будут вынуждены оставить еще 600 тыс. человек¹². Для крупных хозяйств облегчаются условия закупки земли с целью организации рентабельных предприятий. Согласно принятому в августе 1962 г. дополнению к основному закону от 1960 г., во Франции предоставляются займы и субсидии главным образом хозяйствам, владеющим установленной минимальной земельной площадью. Как в ФРГ, так и во Франции созданы компании по скупке земли с последующей продажей «крепким» хозяйствам.

Расширение парка машин, возведение хозяйственных построек, применение современных методов ведения хозяйства вызвали приток капиталов в сельскохозяйственное производство. По подсчетам экономической комиссии ООН для Европы, капитальные затраты (включая покупку земли) в течение последнего десятилетия увеличились в ФРГ и Норвегии на 30%, в Австрии — на 20%, во Франции, Голландии и Швеции — на 10%. Если судить о механизации сельского хозяйства по степени насыщения тракторами, то наиболее развитые индустриальные страны в настоящее время находятся на той стадии, когда новые машины и оборудование необходимы не для пополнения парка, а в основном для замены устаревших моделей и отслуживших свой срок машин. Поэтому темпы прироста тракторного парка повсеместно снижаются. В США за 1948—1954 гг. количество тракторов увеличивалось в среднем за год на 8,5%, а за 1954—1959 гг. — только на 2,1%. В западноевропейских странах — на 16,1 и 13,3% соответственно. По всем капиталистическим странам, вместе взятым, темп прироста числа тракторов составлял за это время 9,0 и 4,9%. Вследствие более медленного увеличения числа тракторов в США их доля в мировом капиталистическом парке тракторов снизилась в 1959 г. до 51,9% против 73,5% в 1948 г., а доля западноевропейских стран возросла соответственно с 15,2 до 31,5%. Хотя доля слаборазвитых в экономическом отношении стран увеличилась за этот период вдвое (с 3,4 до 7,2%), обеспеченность современными машинами остается там чрезвычайно низкой.

Для большинства стран основной линией в развитии механизации остается наращивание парка сельскохозяйственных машин. В Италии, например, количество тракторов, комбайнов, жнеек, культиваторов и других двигателей увеличилось в 1962 г. на 15% (с 678 до 779 тыс. единиц). Парк тракторов и комбайнов в ФРГ вырос за прошлый год с 905 до 975 тыс. и с 70 до 85 тыс. соответственно. Франция занимает второе место в Западной Европе по количеству комбайнов (75,5 тыс. в 1962 г.) и тракторов (900 тыс.).

¹² «The Financial Times», 28.XII.1962; 18.IV.1963.